

ДЕФИЦИТ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЙ

STAFF SHORTAGE IN MODERN RUSSIA: CAUSES AND DIRECTIONS OF SOLUTIONS

Е. П. Тавокин*

ORCID: 0000-0003-3406-2720

Evgeniy P. Tavokin*

* *Российский технологический университет (МИРЭА), Москва, Россия*

* *Russian Technological University (MIREA), Moscow, Russia*

Цель исследования – выявить причины дефицита кадров в современной России и обосновать направления преодоления этого явления.

Objective of the study is to identify the causes of the shortage of personnel in modern Russia and to substantiate the ways to overcome this phenomenon.

Методологическая база исследования – анализ статистических и других данных, характеризующих состояние, структуру и динамику кадрового потенциала в РФ в целом и отдельных его компонентов.

The methodological basis of the research is analysis of statistical and other data characterizing the state, structure and dynamics of human resources in the Russian Federation as a whole and its individual components.

Результаты исследования. Выявлены причины, предопределившие дефицит квалифицированных кадров в России:

- 1) стремительное вымирание коренного населения (депопуляция);
- 2) истощение советского высокопрофессионального кадрового потенциала к середине и концу 2010-х годов;
- 3) значительные потери кадрового потенциала, вызванные чрезвычайными ситуациями;
- 4) разрушение системы образования и науки;
- 5) усиливающаяся эмиграция высококвалифицированных кадров.

Предложены направления решения проблемы.

The results of the study. The reasons that predetermined the shortage of qualified personnel in Russia have been identified:

- 1) the rapid extinction of the indigenous population (depopulation);
- 2) exhaustion of the Soviet highly professional human resources potential by the middle and end of the 2010s;
- 3) Significant loss of human resources caused by emergencies;
- 4) The destruction of the education and science system;
- 5) The increasing emigration of highly qualified personnel.

The directions of solving the problem are proposed.

Перспективы исследования. Имеет смысл продолжить исследование с целью конкретизации выявленных факторов и детализации предложенных направлений.

Ключевые слова: дефицит кадров, депопуляция, эмиграция, «утечка мозгов», система образования, техническая неграмотность, деградация

Prospects of the study. It makes sense to continue the research in order to specify the identified factors and detail the proposed directions.

Keywords: shortage of personnel, depopulation, emigration, “brain drain”, education system, technical illiteracy, degradation

Введение

В последние годы дефицит кадров постепенно стал главной проблемой российской экономики. В наибольшей степени возрос спрос на квалифицированный персонал в производственной сфере. Например, только за 2023 год потребность в рабочих специальностях (это, прежде всего, монтажники, токари, сварщики, квалифицированные рабочие и другие) возросла почти в 1,5 раза¹. Повышенным спросом пользуются также конструкторы и работники инженерно-технического профиля. Они весьма основательно потеснили IT-специалистов в списке самых востребованных профессий.

Существует множество версий относительно причин создавшейся ситуации. Их характерная черта – локальный подход к рассмотрению проблемы, ограниченный масштаб ее видения, «рыночная» узость фактологического и аналитического аппарата². Представляется целесообразным рассмотреть проблему в более широком контексте.

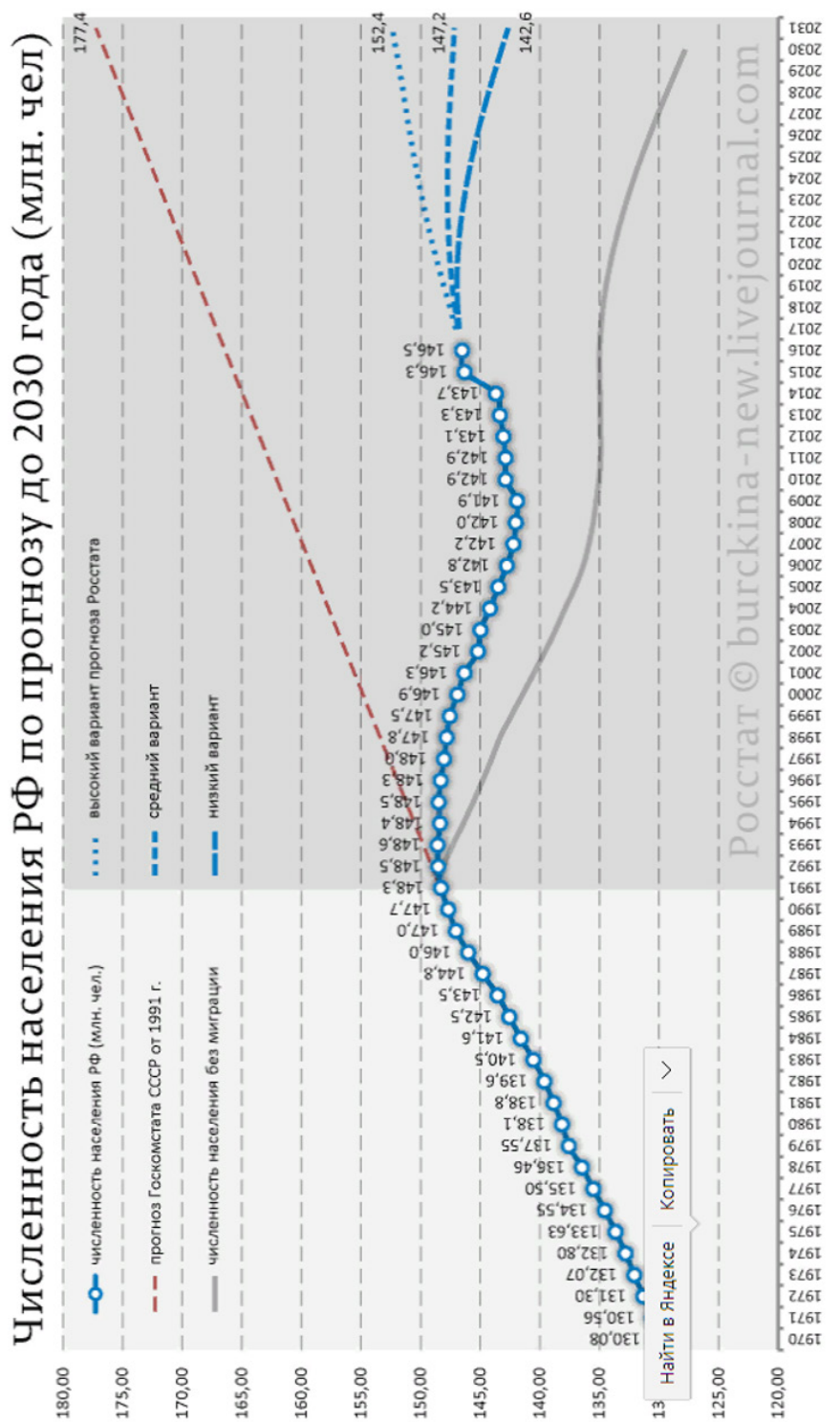
Население как главный источник кадров

Начнем с очевидного. Ведь совершенно понятно, что главный, фундаментальный и при этом в значительной степени регулируемый источник кадров (рабочей силы) – это население страны. Оно характеризуется численностью, структурой (половозрастной, социальной, территориальной и т.д.), качеством образовательно-профессиональной подготовки.

Рассмотрим, какие ресурсные возможности с точки зрения формирования кадрового потенциала заложены в численном составе населения России. На рисунке 1 представлена динамика численности населения России с 1970 по 2030 (прогноз) год. Из графика отчетливо видно, как радикальное изменение социально-политического устройства страны так же радикально повлияло на демографические процессы, и в частности на воспроизводство населения.

¹ Данина Н. Зарплаты растут, людей нет. Как и почему Россия оказалась в ловушке кадрового голода. И что будет дальше. – 04.02.2024. – URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiya-okazalas-v-lovushke-kadrovogo-goloda.htm> (дата обращения: 14.06.2024).

² Травкин П. Особенности подбора кадров в 2024 году. – 04.02.2024. – URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiya-okazalas-v-lovushke-kadrovogo-goloda.htm> (дата обращения: 14.06.2024).

Источник: Росстат.
Рис. 1. Динамика численности населения России с 1970 по 2030 (прогноз) год

В левой (светлой) его части показана динамика численности населения России (РСФСР) в период ее «тоталитарного» (планового) функционирования с 1970 по 1991 год. В этот период численность населения стабильно увеличивалась примерно на 1 млн чел. в год. В правой (серой) части рисунка 1 представлены три графика. Верхний (прямая линия) – это прогноз наиболее вероятной динамики численности населения, сделанный Госкомстатом СССР, представляющий собой экстраполяцию предшествовавшего двадцатилетнего тренда на будущее в предположении, что никаких чрезвычайных возмущающих событий не произойдет. В соответствии с этим прогнозом в России в 2024 году должно было бы проживать 173 млн чел.

Но такое событие произошло – наступила «демократия», и население начало стремительно сокращаться (смертность превысила рождаемость) и, по данным Росстата, на 1 января 2024 года в России проживало 146,2 млн чел. (это с Крымом, который в РСФСР не входил. Поэтому для чистоты сравнения необходимо из данных Росстата вычесть 2,7 млн чел. и получим 143,5 млн чел.).

Средний график (с точками) дает представление о динамике численности населения РФ с 1992 года. На нижнем графике (сплошная линия) показано изменение численности коренного населения без учета получивших легально гражданство РФ иммигрантов. Из него видно, что коренного населения на 2024 год осталось 132 млн чел. То есть реально за время «демократии» коренное население страны сократилось на 40 млн чел.

Миграционные процессы в современной России и качество кадров

Это означает, что органы власти для преодоления демографической катастрофы вместо того, чтобы создавать условия для нормального (естественного) воспроизводства коренного населения, в реальности под вывеской «компенсации демографических потерь» осуществляют политику его замещения. Замещается оно преимущественно представителями радикально иных этнических групп (таджики, узбеки, казахи, киргизы и т. п.) с чуждыми российскому населению, цивилизационно несовместимыми культурными и конфессиональными традициями. Но совершенно очевидно: умершего (или нерожденного) русского никак не может компенсировать живой таджик, он только может занять его место – заместить! Легально в РФ заезжают в год 1–2 млн этих иммигрантов, в 2–3 раза больше попадает в страну нелегально. Это преимущественно мужчины 20–45 лет, в подавляющем большинстве не владеющие русским языком и имеющие низжайший профессиональный уровень. С 2024 года в связи с тем, что возможности завоза иммигрантов из Средней Азии и Южного Кавказа сократились, решено заселять опустошенные «реформами» сельские земли России (пока Тверская и Московская области) аф-

риканцами, еще более далекими от российских культурных традиций¹. Доля этой иммиграционной составляющей в общей численности населения РФ непрерывно растет. Но рассматривать всех этих «замещающих» людей как ресурс квалифицированной рабочей силы нет никаких оснований.

Коренное население РФ, напротив, интенсивно сокращается (за исключением некоторых народностей), и, судя по динамике суммарного коэффициента рождаемости (в настоящее время он равен официально 1,4, однако в центральных областях РФ он находится на уровне 1,1–1,2), никаких позитивных перемен в обозримое время не предвидится. Наряду с «естественной» убылью населения страна теряет людей от таких, например, мероприятий, каким оказалась борьба с так называемой «пандемией», в результате которой сверхсмертность только за один 2020 год составила около 1 млн человек.

Итак, численность населения РФ сокращается ускоренными темпами, и никакие «компенсационные» вливания в виде иноэтнических иммигрантов не могут изменить общую негативную перспективу этого источника рабочей силы. Особенно быстрыми темпами вымирает государствообразующее русское население. По данным Росстата, в 2010 году доля русских в общей численности населения составляла 77,7 %, а в 2021 году – 72 %, то есть сокращалась на 0,52 % в среднем за год. При таких темпах вымирания через 60 лет доля русских в общей численности населения не превысит 50 %.

Помимо «естественного» сокращения численности населения меняется и его качественный состав. В частности, растет поток граждан высокой квалификации, по различным причинам эмигрирующих из страны. По данным независимых исследователей, за период с 2000 по 2020 год Россию покинуло на ПМЖ порядка 5 млн чел. Поток эмигрантов стабильно растет с 2006 года, и в последние годы страна теряет около 300 тысяч ежегодно².

Уезжают, как легко понять, лучшие, имеющие высокий интеллектуальный, профессиональный, творческий потенциал. И это косвенно подтверждают объективные данные. Среди указанных пяти миллионов 55 % имеют возраст 30–40 лет, у 92 % из них есть высшее образование (в целом по РФ – 31 %), а 14 % имеют ученую степень (в РФ – менее 1 %). На местах постоянного жительства треть из них работает сами на себя (владелец компании, предприниматель, фрилансер), половина – по имеющейся специальности. В целом они весьма успешно способствуют всестороннему инновационному

---

¹ Самсонов А. От демографической к миграционной катастрофе. Россию предлагают населить африканцами. – 24.07.2023. – URL: <https://topwar.ru/222065-ot-demograficheskoy-k-migracionnoj-katastrofe-rossiju-predlagaju-naselit-afrikancami.html?ysclid=lshtlrhnoa741792152> (дата обращения: 14.06.2024).

² Ширманова И., Кокоурова А. За последние 20 лет из России уехали до 5 млн человек. – 04.03.2022. – URL: <https://tochno.st/materials/za-poslednie-20-let-iz-rossii-uekhali-do-5-mln-chelovek-chto-issledovaniya-govoryat-o-novoy-volne-emigratsii> (дата обращения: 10.06.2024).

развитию тех стран, которые дали им возможность раскрыть свой творческий потенциал. Это именно те квалифицированные кадры, в которых так остро нуждается современная Россия.

Этот поток эмигрантов можно отнести к разряду стационарных. Однако наряду с ним существуют эмигрантские «волны», обусловленные различными чрезвычайными социально-экономическими, политическими и т. п. обстоятельствами.

Например, за первые две недели после объявления частичной мобилизации (21 сентября 2022 года) Россию покинули около 700 тысяч человек¹ (Евсеева, 2022). Поскольку интенсивный отток граждан из России продолжался, на период мая 2023 года Министерство обороны Великобритании оценивало его общую численность в 1,3 миллиона человек².

Есть и более экстравагантные оценки, согласно которым в связи со СВО (специальной военной операцией) только за 2022 год из страны уехало около 10 млн человек³.

Подчеркнем: на 90 % эта волна эмиграции из России состоит из молодых, крепких, уверенных в себе мужчин от 20 до 40–45 лет, то есть наиболее активная на рынке труда социально-демографическая группа. Если суммировать оценки экспертов качественного состава уехавших, то в целом они преимущественно из больших городов, в среднем моложе, имеющие лучшее образование, лучшее материальное положение, чем те, кто остался. Какая-то часть из этого миграционного потока вернулась. Но сколько этих вернувшихся, на какой срок они вернулись – не известно: достоверная информация отсутствует.

Есть все основания утверждать, что ресурсный, в том числе профессиональный и квалификационный потенциал у покидающих Россию существенно выше, чем у соответствующих остающихся социальных групп. Косвенно это подтверждается тем, что многие уехавшие смогли не только найти работу в местах эмиграции, но и открыть собственное дело.

Как видно, органы власти, следуя какой-то извращенной логике, создали «эффективные» технологии и соответствующие условия, с помощью которых систематически побуждают наиболее квалифицированных граждан («мозги» и «золотые руки») покидать страну и замещают их инородными этносами, способными выполнять только примитивную физическую работу.

¹ Евсеева Е. После начала мобилизации из России выехало около 700 тысяч человек // Forbs, 4 октября 2022. – URL: <https://vc.ru/migration/513360-posle-nachala-mobilizacii-iz-rossii-uyehalo-okolo-700-tysyach-chelovek-forbes> (дата обращения: 10.06.2024).

² Новые российские эмигранты: сколько их и куда уехали? // Общественно-политическая газета Казахстана «ВРЕМЯ». – 14.06.23. – URL: <https://time.kz/articles/mir/2023/06/14/povue-rossijskie-emigranty-ckolko-ih-i-kuda-uehali> (дата обращения: 10.06.2024).

³ Сахнин А. Утечка мужчин: как мобилизация изменит демографию и рынок труда. – 18.10.2023. – URL: <https://moskvichmag.ru/lyudi/utechka-muzhchin-kak-mobilizatsiya-izmenit-demografiyu-i-rynok-truda/> (дата обращения: 10.06.2024).

Рассмотренные потоки эмигрантов в дополнение к «естественной» депопуляции, конечно же, сокращают численность населения. Но главное их негативное следствие заключается в том, что они заметно снижают его образовательно-профессиональный уровень.

Другие факторы, влияющие на качество кадрового ресурса

К другим факторам, так же негативно влияющим на качество рабочей силы, следует отнести деиндустриализацию, с феноменальным усердием проводимую в стране органами власти сразу же после установления «демократии».

Наступила эпоха «постиндустриализма», так называемого «информационного общества». На самом деле оба термина (в совокупности с «экономикой знаний») не более чем наукообразные пустышки, декоративные обманки, разработанные для промывания мозгов не привыкших к рефлексии обывателей, чтобы они не очень огорчались от того, что их лишили фундаментальной основы их жизни – производительной сферы, промышленности. Чтобы до их сознания не сразу дошло, что уничтожена основа всего – производство средств производства, что необходимые для их жизнедеятельности продукты и вещи печатаются не на принтерах, а производятся теперь не на их родине, а на заводах и фабриках в современных мастерских мира – Китае и Индии, а также в других странах!

Деиндустриализация помимо своего прямого назначения (перевода страны из статуса самостоятельного суверенного политического субъекта в состояние полноценной сырьевой колонии) имеет множество побочных не менее пагубных эффектов. Она, в частности, радикально изменяет качество самих людей. Люди индустриального общества в подавляющем большинстве разносторонне и профессионально грамотные, умные, умелые. Они без затруднений справляются с любыми бытовыми проблемами. В стране, не имеющей промышленности, люди в большинстве своем неумелые, одурманенные либеральным бредом, легко внушаемые, а потому неизбежно зависимые. Любой бытовой сбой (электрика, сантехника, интерьер и т. п.) для них – непреодолимая проблема, для устранения которой необходим специалист. У этих людей постепенно атрофируются производственные навыки – умение делать полезные вещи, даже не сверхсложные, а элементарные, простые. В нынешней России даже гвозди уже разучились делать, а зубочистки везут из Китая. Страна уже не способна выстроить полный технологический производственный цикл ни на одно сложное изделие. Единственное, что еще пока удается, это создание сборочных приделков дочерних предприятий международных ТНК. Но и они покидают Россию. Процесс идет довольно стремительно по следующей схеме:

деиндустриализация → дерационализация → деградация → дебилизация.

Отчетливым проявлением *дерационализации* является возникшее обилие ранее не очень востребованных и значимых профессий: юристов, бухгалтеров (в целом – финансистов), экономистов, различного рода «менеджеров» и т. п. К этому же ряду следует отнести многочисленные популяции дизайнеров, маркетологов, девелоперов, стартаперов, психологов и разнообразных офисных сидельцев, а также представителей так называемых «творческих» профессий – журналистов, политологов, имиджмейкеров, блогеров и других бойцов разговорно-болтологического жанра. Несмотря на существенные различия предмета их деятельности, объединяет их одно важное обстоятельство: отсутствие полезного общественно значимого результата «на выходе», все уходит «в свисток». Совершенно очевидно, что совершить тот «прорыв» на новый технологический уровень, который уже более двух десятков лет входит как обязательный атрибут во все предвыборные обещания государственных чиновников, с данным кадровым контингентом не представляется возможным.

Профессии инженеров, профессии рабочих, то есть тех людей, которые проектируют и создают реальные общественно полезные и необходимые ценности, а также труд научных работников, ученых, исследователей, которые, в принципе, могут рассчитать и научно обосновать оптимальные способы реализации указанного «прорыва», в российском деиндустриализированном обществе не в цене. Лишь в последние два года (2023–2024), когда в связи с СВО возникла острая потребность в увеличении объемов производства военной продукции, некоторые высокие инженерные должности и небольшое количество рабочих специальностей (в весьма отдаленных от центра областях) вошли в десятку относительно хорошо оплачиваемых профессий, заняв соответственно 9-е и 10-е места¹ (Соколова, 2023). До этого ни одна из указанных профессий в рейтинговые ряды вообще не попадала, что означало (и означает до сих пор!) крайне низкий уровень оплаты труда их обладателей. Такова специфика экономических приоритетов в современной России, которая, конечно же, не стимулирует граждан осваивать эти трудные, но необходимые в настоящий момент профессии.

В полном соответствии с требованиями экономического «развития» в новых, рыночных условиях трансформирована и система российского образования. Если в СССР образовательные учреждения готовили специалистов, способных творчески участвовать в производстве общественно полезного продукта, то российская система образования в настоящий момент представляет собой чрезвычайно эффективный конвейер по производству квалифицированных потребителей и поразительно успешно решает задачи *деградации и дебилизации* обучаемых. В этом убеждают, в частности, результаты участия российских школьников в международных исследованиях.

¹ Соколова В. Самые высокооплачиваемые профессии в России. – 23.08.2023. – URL: <https://dzen.ru/a/ZOVGDbad0lbYEpnр> (дата обращения: 14.06.2024).

Девятилетние российские дети, еще не утратившие свои природные интеллектуальные способности в процессе начального «обучения», показывают прекрасные результаты в международных исследованиях качества образования. Они занимают первые места наряду с Сингапуром и другими странами-лидерами в сфере образования. Однако пятнадцатилетние российские школьники по уровню функциональной грамотности в чтении, по математике и естественным наукам демонстрируют самые низкие результаты в Европе на протяжении последних 20 лет: занимают места в четвертом-пятом десятках. Способностью понимать сложные тексты, объективно анализировать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы обладают только 2 % российских учащихся¹.

Нынешняя агрессивно-деструктивная система российского школьного образования, функционирующая по схеме бизнес-проекта, всячески вытесняет из школьной среды тех учителей и педагогов, которые пытаются сберечь в целостности принципы и методы классического образования и воспитания. Этим во многом объясняется тот факт, что, по данным Министерства просвещения, в одном только 2023 году из школ уволилось 193,5 тыс. учителей². И это при том, что по многим дисциплинам хронически учителей не хватает. Это означает, что никаких улучшений качества выпускников российских школ в обозримое время ожидать не приходится.

Принимая на «входе» такой «материал» из школы, российская система высшего образования вынуждена решать довольно экзотическую задачу: давать высшее образование тем, кто, по сути, не имеет среднего. Однако в условиях «рыночной» модели задача блестяще решается! Дело в том, что российские вузы в рамках этой модели превращены в образовательные супермаркеты: абитуриенты платят деньги, а вуз продает им, согласно таксе, образовательные услуги – некий набор «компетенций». При этом учебный процесс имитируется настолько тщательно и так похож на настоящий, что выпускники – бакалавры и магистры – еще долгое время продолжают жить в мире иллюзии, что они получили какое-то (высшее!) образование.

Разумеется, имеется определенное количество специализированных школ и десятка полтора-два вузов, где обучаемые получают образование довольно высокого качества. Но доля выпускников этих учреждений в общей массе выпускников не превышает 4–5 %. Поскольку этот процесс продолжается более 30 лет, многие эксперты говорят о массовой деградации российского

---

¹ Винокурова Э. PIRLS, TIMSS, PISA: что это за исследования, в которых участвуют школьники из России / PISA – какой уровень знаний у учеников в средней школе (2018). – URL: https://mel.fm/ucheba/fakultativ/9058732-all_tests (дата обращения: 14.06.2024).

² В Думе предложили правительству разобраться с причинами увольнений учителей // РИА Новости. – 15.02.24. – URL: <https://ria.ru/20240215/uchitelya-1927526308.html> (дата обращения: 14.06.2024).

населения: «Надо признать, что мы живем в мире функционально неграмотных людей. И если сорок лет назад ученые искали способ бороться с функциональной неграмотностью, то теперь они ищут пути взаимодействия с ней. Настолько диагноз стал всеобщим»¹. По данным Росстата, большинство населения России – функционально неграмотно, а полноценным понятийным мышлением обладают менее 20 % людей².

Так же «гармонично» и в полном соответствии с экономикой и системой образования «развивается» и российская наука. По данным Росстата, за годы «демократии» количество исследователей в стране сократилось более чем в три раза. На начало 2024 года их численность составляла 320 тыс. чел. (в 1991 году их было 990 тыс.), из них имеющих ученую степень 93 тыс. чел. По количеству патентов Россия отстает от США – почти в 16 раз, от Китая – в 38 раз. По индикатору внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя – Россия занимает 47-е место. Сфера российской науки малопривлекательна даже для ученых, в том числе из-за недостаточного развития соответствующей инфраструктуры и низкого уровня оплаты труда³ (Изотова, 2020). При этом ожидать каких-либо позитивных сдвигов в этой сфере ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем нет никаких оснований. Это следует из данных таблицы 1.

Таблица 1

Выпуск аспирантуры в отчетном году

Годы	Всего	В том числе с защитой диссертации	
		Всего	%
2010	33 763	9611	28,5
2015	25 826	4651	18,0
2020	13 957	1245	8,7

Источник: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

Как видно, ускоренными темпами сокращается выпуск аспирантов, а число тех, кто завершает учебу в аспирантуре защитой диссертации, сокращается еще быстрее. Дело в том, что в процессе деиндустриализации сознание молодежи было радикально переформатировано. В результате в современной России выросло и сформировалось уже два поколения, для которых наука

¹ Сокологорская Д. Новые Шариковы: поколение функционально безграмотных. – 26.08.2016. – URL: <https://chips-journal.ru/reviews/novye-sarikovy-pokolenie-funkcional-no-bez-gramotnyh?ysclid=ltm81upf4q313488498> (дата обращения: 14.06.2024).

² Полюшкова А. Функциональная неграмотность. – 14.07.2017. – URL: <https://elesika73.livejournal.com/943226.html> (дата обращения: 14.06.2024).

³ Изотова Г. С. Уровень финансирования российской науки недостаточен для обеспечения технологического прорыва. – 07.02.2020. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/9658> (дата обращения: 14.06.2024).

как понятие и как род профессиональной деятельности вообще отсутствует в раскладе их жизненных интересов (Горшков, 2020). В числе приоритетов у современной российской молодежи косметологи, дизайнеры, маркетологи и т. п. «творческие» профессии. Юристы, экономисты, менеджеры, еще недавно бывшие в приоритете, хотя и сошли с пьедестала ее жизненных планов, все еще рассматриваются значительной частью молодежи как перспективные. Профессии «ученый», «исследователь», «инженер» находятся за пределами профессиональных ориентиров российских старшеклассников. Все жизненные цели и смыслы, мотивы интересов и действий современной российской молодежи выстроены вокруг всеобщего эквивалента – «деньги». Подавляющее ее большинство свято верят в идею обогащения любой ценой. Через оптику этой «рыночной» модели жизни человек, тратящий колоссальные интеллектуальные усилия на обретение ученой степени, чтобы потом жить на нищенскую зарплату, воспринимается не иначе как сумасшедший (есть еще и более адаптивные термины: «лох», «лузер», «аутсайдер» и т. п.).

Предварительные итоги и определение направлений решения проблемы

Таковы в кратком изложении причины, обуславливающие радикальное снижение интеллектуально-профессионального уровня коренного населения современной России. Этот уровень еще вполне достаточен для обеспечения функционирования сырьевой колонии с отсталым технологическим укладом, производством продукции первого передела (в лучшем случае), с запредельным уровнем социального и регионального неравенства, деградирующей культурой. Но он совершенно неприемлем для страны, претендующей на статус самодостаточного политического субъекта.

Из изложенного выше со всей очевидностью следует, что тот кадровый кризис, который испытывает современная Россия, не есть случайное явление: он закладывался и реализовывался всей логикой «демократического» «развития». Он только обострился в 2022 году в связи с военными действиями на Украине и последовавшей вслед за ними сложной системой ограничительных санкций. Именно тогда стало ясно, что высокотехнологичная индустрия и соответствующая ей система образования являются абсолютно необходимым условием полноценного функционирования страны как политического субъекта. Тогда же и обнаружилось, что тот инженерно-технический кадровый ресурс, который получила от СССР в наследство «демократическая» Россия и который обеспечивал сносное функционирование тех немногих (в основном, сырьевых) производств, уцелевших от деиндустриализации, бездарно растрачен и себя исчерпал. А те немногочисленные инженерно-технические и научные кадры, которые готовит российская система образования, ни по количеству, ни по качеству не способны решить всю совокупность возникших задач.

Таким образом, факторы, предопределившие дефицит квалифицированных производительных кадров в современной России, заключаются в следующем:

- 1) стремительное вымирание коренного населения (депопуляция);
- 2) исчерпание советского высокопрофессионального кадрового потенциала к середине и концу 2010-х годов;
- 3) значительные потери кадрового потенциала, вызванные чрезвычайными ситуациями (COVID-19; отток сотен тысяч мужчин на СВО; поток беженцев, обусловленный частичной мобилизацией в сентябре 2022 г.; общее ухудшение экономической ситуации и т. п.);
- 4) разрушение системы образования и науки, следствием чего явилась ее неспособность обеспечивать сферу производства квалифицированными специалистами в необходимом количестве и качестве;
- 5) усиливающаяся эмиграция высококвалифицированных кадров.

Именно одновременное наложение этих факторов привело к образованию довольно быстро расширяющейся кадровой «дыры». Достаточно очевидно, что эти факторы (за исключением второго) доступны регулированию. Для того, чтобы исправить ситуацию, очевидно, надо «перенаправить» эти факторы. Однако так же очевидно, что для этого надо менять модель жизнеустройства страны, всю систему базовых ценностей и ориентиров, в соответствии с которыми люди выстраивают свои жизненные «траектории». Вот как это выглядит применительно к первому фактору.

В «рыночном» мире, где мерилом и оценочным критерием всего являются деньги, нет и не может быть стабильности, нет и не может быть перспектив и уверенности в возможности лучшего будущего. Разделяя ценности этого мира, человек, какой бы суммой денег он ни обладал, вынужден включаться в безумную гонку за еще большей суммой и сталкиваться с такими же, как он, безумцами с отравленными жадностью и ненавистью к конкурентам остатками ума. В этом мире деньги проще сделать на обмане, спекуляциях, воровстве, чем добывать их честным производительным трудом. Именно такой мир вот уже четвертое десятилетие формируется в современной России. Однако для подавляющего большинства коренного населения он остается чуждым, так как он несовместим с традиционными ценностями и моральными установками. Большинство людей не могут «вписаться» в этот мир, не видят в нем целевых жизненных ориентиров и каких-либо перспектив. По условиям и критериям этого мира рождение одного ребенка переводит молодую семью в разряд бедных, рождая второго ребенка эта семья гарантированно опускается на уровень нищеты. Поэтому рождение ребенка выглядит в определенном смысле как своеобразный протест против правил и условий этого мира.

Российские государственные чиновники без устали разрабатывают различные программы стимулирования рождаемости. Большие пропагандист-

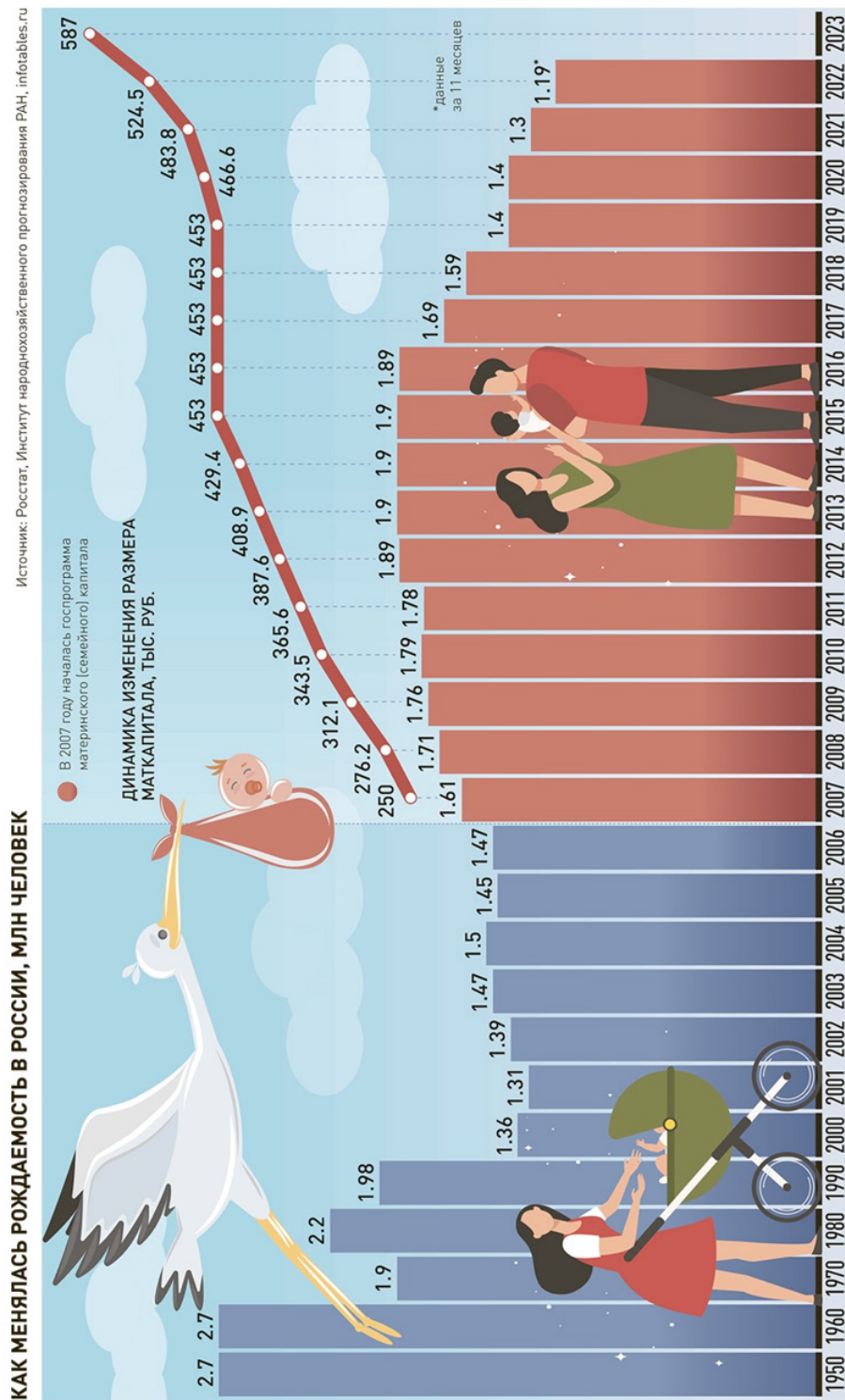
ские надежды в этом плане возлагаются на так называемый материнский капитал (МК). Он рассматривается как главный материальный стимул. В многочисленных отчетах и аналитических документах для широкой публики неизменно указывается на эффективность именно этой меры.

На рисунке 2 показана динамика размера материнского капитала и суммарного коэффициента рождаемости (СКР). Сплошная линия (с точками) изображает ежегодное изменение величины материнского капитала (тыс. руб.). Расположенные под ней прямоугольники гистограммы дают представление о значении суммарного коэффициента рождаемости так же по годам. В начале (с 2007 года) виден рост величины МК и небольшое увеличение СКР с 1,6 до 1,78. Затем с 2012 по 2016 г. видно, что размер МК продолжает расти, а величина СКР держится на одном (довольно высоком) уровне – 1,9, образуя своеобразное «плато». Это дало основание придворным демографам и не очень взыскательным работникам СМИ организовать пропагандистскую кампанию об удивительной эффективности материнского капитала. Он преподносился как панацея, как грандиозный успех на пути преодоления демографической катастрофы.

На самом деле «всплеск» рождаемости в 2012–2016 гг. – это последствия действительно беспрецедентного по своей результативности комплекса мер по стимулированию рождаемости, который был реализован в начале 1980-х годов советским правительством. Ставилась задача демпфировать вторую послевоенную демографическую «яму», которая должна была случиться в середине 1980-х годов (первая «яма» была в середине 1960-х). Задача была успешно решена: вместо «ямы» на графике численности населения получился своеобразный «горб», а суммарный коэффициент рождаемости превысил отметку 2,2 за счет увеличения вторых и третьих рождений. Многочисленное поколение девочек, рожденных в середине 1980-х годов, благодаря этому комплексу мер, и стало «виновником» происхождения указанного «плато». Это они, достигнув 25–28-летнего возраста (это среднестатистический возраст рождения первого ребенка в современной России), родили своих первенцев.

Таким образом, никакого отношения к небольшому росту рождаемости в 2012–2016 гг. материнский капитал не имеет. Подтверждением служит дальнейшее развитие (с 2017 года) рассматриваемых процессов (см. рис. 2): материнский капитал продолжает довольно интенсивно расти, а суммарный коэффициент рождаемости (примерно так же интенсивно) уменьшаться. Жесткой отрицательной корреляции между этими процессами, конечно же, нет. Просто это означает, что МК вообще ни малейшего влияния на рождаемость не оказывает. Если судить по результатам, то можно сделать вывод, что примерно так же «эффективно» работают и все остальные меры стимулирования рождаемости, разработанные российским правительством. По всей видимости, их главное назначение – имитировать «бурную деятельность», якобы

Рис. 2. Динамика изменения размера материнского капитала и суммарного коэффициента рождаемости

направленную на преодоление демографической катастрофы, и «прикрыть» ею реально решаемую задачу – замещение коренного населения народами совершенно иных этнических групп. Как видно, перенаправить первый из названных выше факторов, оставаясь в рамках существующей социально-политической системы, – занятие из области фантастики.

Если провести анализ причин всех остальных из названных факторов, то можно убедиться, что и они по большей своей части есть следствие определенных действий органов власти. Поэтому ожидать радикальных (а нужны именно такие – радикальные) изменений в направленности действий российской власти нет никаких оснований. Вместе с тем, как отмечалось, актуальность проблемы нехватки квалифицированных кадров будет только обостряться. Уже сейчас (на конец 2023 г.), по свидетельству Н. Ахапкина, в России не хватает 4,8 млн работников¹. В этой ситуации приходится действовать в режиме «жареного петуха». Вариантов немного.

1. Традиционный завоз специалистов из-за рубежа. Но речь уже идет не о привычных гастарбайтерах, а о специалистах высокой квалификации. Ограничения этого способа решения проблемы достаточно очевидны. Прежде всего, он связан с необходимостью повышения ставок оплаты труда не только иностранцам, но и отечественным специалистам. Такой опыт уже имеется в российских авиакомпаниях, которые столкнулись с нехваткой пилотов и технического персонала после «оптимизации» (сокращения) летных училищ в 2010-х годах. Кроме того, область эффективного использования данного направления ограничена в основном эксплуатационными отраслями, где технологические процессы уже отлажены и требуется поддержание их в рабочем состоянии. В отраслях, где необходимы проектирование, разработка и реализация новых наукоемких технологических решений, освоение и внедрение новейших технологий (а именно в этой сфере ощущается наиболее острый кадровый «голод»), возможности данного способа весьма скромны. Во-первых, потому, что здесь специалист помимо определенной квалификации должен еще обладать высоким творческим потенциалом (не «креативом»!), способностью принимать оригинальные инженерные решения. Таких специалистов мало, и заманить кого-то из них в Россию на длительный срок (на короткий нет смысла) – задача не из простых. Во-вторых, это довольно рискованно из соображений государственной безопасности, в особенности в отраслях ВПК. Как видно, этот способ, действительно, мало перспективен.

2. Подготовка специалистов необходимой квалификации на базе отечественной системы образования. Однако при всей очевидности данного на-

---

¹ Ахапкин Н. Сколько работников не хватает России: РАН выпустила большое исследование. – 24.12.2023. – URL: https://tsargrad.tv/news/skolko-rabotnikov-ne-hvataet-rossii-ran-vypustila-bolshoe-issledovanie_934989 (дата обращения: 14.06.2024).

правления ожидать приемлемого решения кадровой проблемы на этой основе в ближайшее обозримое время не стоит.

Дело в том, что нынешняя система российского образования в целом не дает обучаемым фундаментальных теоретических знаний, не формирует у молодежи мотивации к трудовой производительной деятельности, не вырабатывает у нее навыков самостоятельного мышления: так выстроен учебный процесс, так сверстано содержание учебных программ. Ничего этого не нужно «квалифицированному потребителю». Кроме того, она на 80 % заточена на подготовку людей, в принципе не способных функционировать в производительной сфере. Это все те же юристы, финансисты, экономисты, менеджеры, журналисты, маркетологи, дизайнеры, антикризисники, таргетологи и прочие «творческие» работники. И никакие курсы повышения квалификации, никакие программы переподготовки кадров никогда, ни при каких обстоятельствах не способны «перековать» ни одного, например, юриста (сюда можно подставлять любого из списка) в более или менее рядового инженера. В оставшиеся 20 % входят врачи, агрономы, геологи, программисты и множество других профессий, не связанных непосредственно с производительной сферой. Это означает, во-первых, что переориентировать какую-то часть из огромного числа имеющихся специалистов социально-гуманитарного профиля для работы в производительной сфере и снижения таким образом остроты нехватки кадров нереально; и, во-вторых, специалистов инженерно-технического профиля современная система российского образования готовит крайне мало, совершенно недостаточно для решения стоящих перед страной задач.

Не видя других возможностей, руководители многих (40 %) предприятий все-таки пытаются преодолеть создавшуюся ситуацию путем «дотягивания» близких по профилю соискателей до необходимой квалификации с помощью института наставничества, организации учебных структур или просто переманивают нужных специалистов у конкурентов, предлагая им более высокую заработную плату¹. В самых отчаянных ситуациях некоторые работодатели готовы привлекать к работе осужденных². Понятно, что радикально решить проблему дефицита такими способами невозможно.

Заключение

При всей его кажущейся тривиальности общий вывод заключается в следующем.

Проблема дефицита кадров в производственной сфере возникла не сегодня. Она была заложена сразу же после наступления «демократии». За про-

---

¹ Данина Н. Зарплаты растут, людей нет. Как и почему Россия оказалась в ловушке кадрового голода. И что будет дальше. – 04.02.2024. – URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiya-okazalas-v-lovushke-kadrovogo-goloda.htm> (дата обращения: 14.06.2024).

² Травкин П. Особенности подбора кадров в 2024 году. – 04.02.2024. – URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiya-okazalas-v-lovushke-kadrovogo-goloda.htm> (дата обращения: 14.06.2024).

шедшие три десятка лет старые кадры ушли, а новые в нужном количестве и качестве подготовлены не были. Кроме того, были созданы эффективные механизмы, стимулирующие нарастающий поток эмиграции из страны «мозгов» и «золотых рук». В результате образовалась огромная кадровая «дыра», закрыть которую паллиативными полумерами не получится. Необходима комплексная кропотливая работа в масштабе всей страны. Главное направление – радикальная переориентация всей системы российского образования, начиная с детского сада, школы и т. д. Необходимо также соответствующее реформирование общественного сознания, в особенности массового сознания молодежи. Процесс этот, безусловно, длительный, связанный со множеством объективных препятствий и (что гораздо хуже!) субъективных противодействий. Однако самое главное – он требует принятия принципиального нетривиального политического решения на самом высоком уровне. Только при этом условии можно надеяться на конечный стратегический успех.

Список источников

Горшков М. К. Российское общество в социологическом измерении / М. К. Горшков // Вестник РАН. – 2020. – Т. 90. – № 3 – С. 232–242.

Для цитирования: Тавокин Е. П. Дефицит кадров в современной России: причины и направления решений // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 104–120. DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.7 EDN MOZEОВ

Сведения об авторе

Тавокин Евгений Петрович
Доктор социологических наук,
профессор Российского технологического
университета (МИРЭА)
SPIN-код: 4198-7330
AuthorID РИНЦ: 137362
tavokin@mail.ru

References

Gorshkov M. K. Russian society in the sociological dimension. *Vestnik RAN = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020; 90(3): 232–242 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.06.2024
Одобрена после рецензирования –
30.07.2024
Принята к публикации – 02.08.2024

Information about author

Evgeniy P. Tavokin
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Russian Technological
University (MIREA)
Scopus AuthorID: 32267679200
tavokin@mail.ru